
**Вклад джадидов в становление
узбекских медиа**

Далиева Мадина Хабибуллаевна
DSc, доцент,
Узбекский государственный университет
мировых языков

- Аннотация** *В статье анализируется вклад джадидов в становление узбекских медиа на рубеже XIX–XX вв. На основе работ А. Халида, Д. Дивиза, Н. Абдуазизовой, Зиё Саида, Ж. Азимова и других исследователей рассматриваются ключевые этапы формирования национальной прессы в Туркестане. Показано, что джадидская периодическая печать («Тараққий», «Самарқанд», «Садои Туркистон», «Ойина» и др.) выступала не только каналом распространения реформаторских идей, но и инструментом конструирования новой публичной сферы, модернизации системы образования и кодификации современного узбекского литературного языка. Анализируется функциональная нагрузка прессы (эпистемологическая, техническая, политическая), процессы профессионализации журналистики и формирование нового типа медиа-актора – светского интеллигента-журналиста. Отдельное внимание уделено участию джадидов в создании ранней советской узбекской прессы и последующему вытеснению их из медиaprостранства. В заключение рассматривается современное переосмысление джадидского медиа-наследия в независимом Узбекистане и его значение для понимания долгосрочных траекторий развития национальной журналистики.*
- Ключевые слова** *Джадидизм, узбекская пресса, периодическая печать, история медиа, национальное возрождение, Центральная Азия, журналистика*

**Jadidlarning o'zbek ommaviy
axborot vositalari shakllanishiga
qo'shgan hissasi**

Daliyeva Madina Xabibullayevna
DSc, dotsent,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

- Annotatsiya** *Maqolada XIX–XX asrlar chegarasida jadidlarning o'zbek ommaviy axborot vositalarining shakllanishiga qo'shgan hissasi tahlil qilinadi. A. Xolid, D. Diviz, N. Abduazizova, Ziyo Said, J. Azimov va boshqa tadqiqotchilar ishlariga tayangan holda Turkiston hududida milliy matbuotning vujudga kelish bosqichlari qayta tiklanadi. Jadid matbuoti – "Taraqqiy", "Samarkand", "Sadoi Turkiston", "Sadoi Farg'ona", "Oyina" va boshqa nashrlar – nafaqat islohotchi g'oyalarni tarqatish vositasi, balki yangi jamoat maydonini shakllantirish, ta'lim tizimini modernizatsiya qilish va zamonaviy o'zbek adabiy tilini me'yorlashtirish quroli sifatida ko'rsatiladi. Maqolada matbuotning bilish (epistemik), amaliy-texnik va siyosiy funksiyalari, jurnalistikaning kasbiylashuvi hamda yangi tipdagi media sub'ekti – dunyoviy ziyoli-journalistning shakllanish jarayoni tahlil etiladi. Shuningdek, jadidlarning dastlabki sovet davri o'zbek matbuotidagi ishtiroki va keyinchalik mediadayrdan siqib chiqarilishi masalalari yoritiladi. Xulosa qismida mustaqil O'zbekistonda jadid*

merosining qayta talqin qilinishi va uning milliy jurnalistikaning uzoq muddatli rivojlanish yo'llarini tushunishdagi ahamiyati ko'rsatib beriladi.

Kalit so'zlar *Jadidchilik, o'zbek matbuoti, davriy nashrlar, media tarixi, milliy uyg'onish, Markaziy Osiyo, jurnalistika*

The contribution of the Jadids to the formation of Uzbek media

Dalieva Madina Khabibullaevna

*DSc, Associate Professor,
Uzbek State World Languages University*

Annotation *The article examines the contribution of the Jadid movement to the emergence of Uzbek media at the turn of the nineteenth and twentieth centuries. Drawing on the works of Khalid, DeWeese, Abduazizova, Said Ziyov, Azimov and others, it reconstructs the main stages in the formation of a national press in Turkestan. Jadid periodicals such as Taraqqiy, Samarkand, Sadoi Turkiston, and Oyina are shown to have functioned not only as channels for spreading reformist ideas, but also as key instruments for creating a new public sphere, modernizing education, and codifying the modern Uzbek literary language. The paper analyses the epistemic, technical and political functions of the press, the professionalization of journalism, and the emergence of a new media actor – the secular intellectual-journalist. Particular attention is paid to the role of Jadids in the early Soviet Uzbek press and their subsequent marginalization and repression. The conclusion discusses the contemporary reinterpretation of Jadid media heritage in independent Uzbekistan and its significance for understanding the long-term trajectories of national journalism.*

Keywords *Jadidism, Uzbek press, periodicals, media history, national revival, Central Asia, journalism*

Джадидизм в Туркестане конца XIX – начала XX вв. обычно описывается как реформаторское движение мусульманской интеллигенции, нацеленное на модернизацию образования, религиозной мысли и общественной жизни. Ключевым инструментом этой модернизации стала печать – газеты, журналы, брошюры и книги на тюрки (староузбекском) и других языках региона. Именно через медиа джадиды стремились сформировать новую публичную сферу, национальное самосознание и современный узбекский литературный язык (Khalid, 1994, 1999). Исследования показывают, что пресса была

не второстепенным, а центральным элементом джадидского проекта культурной реформы (DeWeese, 2016; Saidmurodov & Narzullayev, 2025).

Цель данной обзорной статьи – на основе доступных научных источников показать, как джадиды внесли вклад в развитие узбекских медиа, какие функции они приписывали прессе и как их опыт повлиял на дальнейшую историю журналистики в Узбекистане.

Классическое исследование А. Халида о джадидизме в Центральной Азии рассматривает печать как один из главных каналов распространения реформаторских

идей: через газеты и журналы джадиды вводили новые жанры, создавали политическую и педагогическую лексику и формировали образ «современного мусульманина» (Khalid, 1999). В специальной статье о печати и реформе в Туркестане подробно анализируются условия цензуры, механизм лицензирования мусульманских газет и причины их кратковременности (Khalid, 1994).

Одновременно Д. Дивиз критикует слишком линейные нарративы, в которых джадиды изображаются как «луч света» на фоне полностью «тёмного» традиционного общества, и призывает внимательнее смотреть на сложность интеллектуальной истории региона и разнообразие позиций внутри самого движения (DeWeese, 2016).

В национальной историографии медиа центральное место занимают работы Н. Абдуазизовой и издание Зиё Саида с материалами по истории узбекской периодической печати, где по газетам и журналам восстанавливается институциональная эволюция национальной журналистики (Abduazizova, 2012; Said Ziyov, 1974). В последние годы появились исследования, напрямую связывающие национальное возрождение, джадидизм и развитие журналистики, в том числе статья Д. А. Саидмуродова и У. О. Нарзуллаева, специально анализирующая роль прессы в джадидском проекте (Saidmurodov & Narzullayev, 2025).

Особое место занимает магистерская диссертация Ж. Азимова, написанная в жанре «медиа-истории» узбекской и туркиязычной прессы 1906–1928 гг., где интегрируются подходы истории Центральной Азии и истории журналистики и предлагается систематизированная картина джадидской печати по этапам (Azimov, 2022).

Возникновение джадидской прессы и институционализация узбекских медиа

Первые шаги к созданию собственных мусульманских газет в Туркестане были

связаны с общероссийским реформаторским полем, в центре которого стояла крымско-татарская газета «Тарджуман» Исмаила Гаспринского. Через неё и связанные с ней сети джадидские идеи входили в региональную интеллектуальную среду (Khalid, 1999; DeWeese, 2016).

На рубеже 1906–1907 гг. в Ташкенте и других городах появляются первые туркиязычные издания, редактируемые местными джадидами: «Тараққий», «Хуршид», «Шухрат», позднее – «Самарқанд», «Садои Туркистон», «Садои Фаргона», а также иллюстрированный журнал «Ойина» Махмудходжи Бехбудий. Эти издания рассматриваются современными исследователями как инфраструктурный фундамент будущей национальной прессы (Abduazizova, 2012; Azimov, 2022; Said Ziyov, 1974).

По данным Ж. Азимова, ранние джадидские газеты существовали недолго: «Тараққий» за два месяца четыре раза подвергалась судебному преследованию, редактор И. Обидий был арестован; в целом ограниченная грамотность населения и недостаток финансирования делали устойчивое издание крайне сложным (Azimov, 2022). Тем не менее именно в этих газетах складывались форматы передовой статьи, публицистического фельетона, читательских писем и новостных рубрик, которые стали стандартом для последующей узбекской журналистики (Abduazizova, 2012; Said Ziyov, 1974).

Пресса как инструмент национального и культурного возрождения

В джадидском дискурсе печать осмыслялась как ключевой инструмент пробуждения «миллита» и формирования новой коллективной идентичности. В известной статье «Samarqand matbuotining tarixi» (1923) Хожи Муин прямо называет периодическую печать «первым фактором пробуждения нации» и частью истории

«уйғониш даври» (Hoji Muin, 1923/в переизд.).

Анализируя программные тексты джадидской прессы, Ж. Азимов показывает, что газеты для Бехбудий и его единомышленников выполняли как минимум три функции: эпистемологическую (донесение знаний и информации о «новом времени»), техническую (распространение практических сведений о законах, экономике, науке) и политическую (формирование представлений о правах, обязанностях и интересах «туркестанских мусульман») (Azimov, 2022).

Через газетные полосы джадиды продвигали новую методику обучения (усул-и жадид), идею обязательного светского образования, обсуждали положение женщин, необходимость модернизации городской инфраструктуры, железных дорог и системы здравоохранения (Khalid, 1999; Azimov, 2022). Именно в этих текстах формировался современный узбекский общественно-политический словарь: создавались термины для обозначения «нации», «прогресса», «гражданских прав», «политической партии» и т. п., что отмечается как отечественными (Abduazizova, 2012; Said Ziyo, 1974), так и зарубежными исследователями (Khalid, 1994, 1999; DeWeese, 2016).

Джадидская пресса стала школой профессиональной журналистики в узбекском контексте. Такие фигуры, как М. Бехбудий, Хожи Муин, Абдулла Авлони, Фитрат, Чўлпон, совмещали роли писателей, политических деятелей и редакторов; многие из них редактировали сразу несколько изданий («Самарқанд», «Ойина», «Хуррият», «Меҳнаткашлар товуши», «Тайёк», «Машраб» и др.) (Azimov, 2022; Hoji Muin, 1923/в переизд.).

Работы Н. Абдуазизовой и Зиё Саида показывают, что через газетные редакции постепенно вырабатывались профессиональные нормы: разделение

новостного и аналитического материала, использование псевдонимов, обращение к читателю как к «гражданину» и «собеседнику», а не только к «верующему» (Abduazizova, 2012; Said Ziyo, 1974). Тем самым джадиды создавали не только новые тексты, но и новый тип медиа-актора – светского журналиста-интеллигента.

Исследование Саидмуродова и Нарзуллаева подчёркивает, что именно через прессу джадидизм превращался из кружковой инициативы в массовое движение: газетные публикации объединяли сетевые кружки учителей, предпринимателей, студентов и духовенства, формируя горизонтальные коммуникации внутри туркестанского общества (Saidmurodov & Narzullayev, 2025).

Джадиды и ранняя советская узбекская пресса

После революций 1917 г. значительная часть джадидской интеллигенции попыталась встроиться в новую политическую ситуацию, участвуя в создании советской узбекской прессы. Как показывает Ж. Азимов, в первые послереволюционные годы государство опиралось на опыт джадидов при запуске новых газет и журналов, поскольку именно они обладали навыками редакционной работы и владением современным узбекским языком (Azimov, 2022).

При этом политический контекст быстро менялся: часть изданий («Нажот», «Хуррият», «Иштирокиюн» и др.) становилась ареной столкновения разных проектов будущего – от национал-демократического до радикально социалистического. К середине 1920-х гг., по наблюдению исследователей, многие ключевые джадиды были вытеснены из медиаполя и репрессированы, а сформированная ими журналистская инфраструктура была интегрирована в советскую систему печати (Khalid, 1999; Azimov, 2022).

Тем не менее именно их усилиями были заложены основы советской узбекской прессы: стандартизированный литературный язык, жанровая система газеты, представление о печати как об обязательном институте «просвещённого общества» (Abduazizova, 2012; Said Ziyoy, 1974).

Память и переосмысление джадидского медиа-наследия

В независимом Узбекистане наследие джадидов стало одним из ключевых элементов национального исторического нарратива. Современные исследования подчёркивают, что джадидская печать не только обслуживала реформаторский проект, но и формировала устойчивую медиа-традицию, в которой пресса понимается как пространство общественной дискуссии, а не только государственная трибуна (Saidmurodov & Narzullayev, 2025; Said Ziyoy, 1974).

Показательно, что в публичной истории всё чаще используются медиа-

форматы для рассказа о самих джадидских медиа. Примером может служить мультимедийная выставка «Джади́ды. Письма в Туркестан» (2024), где через архивы газет «Тараққий», «Нажот», «Шухрат», «Самарканд», «Садой Туркистон», «Садой Фаргона» и журнала «Ойина» демонстрируется роль печати в пробуждении нации (Shkret, 2024).

Таким образом, вклад джадидов в развитие узбекских медиа двоякий. Во-первых, они создали институциональные и языковые основы национальной прессы, используя газету и журнал как главный инструмент модернизации. Во-вторых, они задали долгосрочную норму понимания медиа как пространства общественного просвещения и ответственности, что продолжает влиять на дискуссии о роли журналистики в современном Узбекистане (Khalid, 1999; DeWeese, 2016; Saidmurodov & Narzullayev, 2025).

Список использованной литературы:

1. Abduazizova, N. (2012). *Istoriya natsionalnoy zhurnalistiki – 1* [История национальной журналистики – 1]. SHARQ.
2. Azimov, J. (2022). *Toward modernity through newspapers: A history of Turki-language and Uzbek-language Central Asian press from 1906 to 1928* (Master's thesis, The University of Alabama).
3. DeWeese, D. (2016). It was a dark and stagnant night ('til the Jadids brought the light): Clichés, biases, and false dichotomies in the intellectual history of Central Asia. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, 59(1-2), 37-92. <https://doi.org/10.1163/15685209-12341393>
4. Hoji Muin. (1923). Samarqand matbuotining tarixi [История самаркандской прессы]. *Zarafshon*. (Переиздание в современных онлайн-сборниках джадидской прессы.)
5. Khalid, A. (1994). Printing, publishing, and reform in Tsarist Central Asia. *International Journal of Middle East Studies*, 26(2), 187-200. <https://doi.org/10.1017/S0020743800060207>
6. Khalid, A. (1999). *The politics of Muslim cultural reform: Jadidism in Central Asia*. University of California Press.
7. Saidmurodov, D. A., & Narzullayev, U. O. (2025). The national revival of Jadidism and the development of journalism. *International Scientific Journal Science and Innovation*, 4(3, Series C). <https://doi.org/10.5281/zenodo.15088486>

8. Said Ziyo. (1974). *O'zbek vaqtli matbuoti tarixiga materiallar (1870-1927)* [Материалы по истории узбекской периодической печати (1870–1927)]. Adabiyot va san'at nashriyoti.
9. Shkret, E. (2024, July 23). «Dzhadidy. Pisma v Turkestan» [«Джади́ды. Письма в Туркестан»]. *Narodnoe slovo*.